

Валериан Муравьев. — Владение временем. Москва 1924. Издание автора. Стр. 127.

Блаж. Августинъ въ свое время бросилъ знаменитое изреченіе, ярко и выпукло выражающее загадку времени: *si nemo a me quaerat, scio, si quaerenti explicari velim, nescio*, (если меня никто не спрашиваетъ—знаю, если пожелаю объяснить вопрошающему — не знаю). Этимъ афоризмомъ показывается недоступность понятія времени абстрактно-отвлеченному опредѣленію. Средніе вѣка съ ихъ мощнымъ духомъ символическаго реализма поняли объективность времени и его тѣсную связь съ движеніемъ и упорядочиваніемъ. (*Tempus est numerus motus secundum prius et posterius*, согласно опредѣленію Фомы Аквината).

Книга Валериана Муравьева есть именно такое возстановленіе объективнаго значенія времени въ связи съ идеей упорядоченнаго множества, чѣмъ неожиданно, быть можетъ, для самого автора, но въ полномъ согласіи съ духомъ переживаемой эпохи, возстанавливается великая средневѣковая идея объ объективно-упорядочивающемъ значеніи времени. Естественно при этомъ, что его концепція времени считается съ тѣмъ, что гениальный Фехнеръ назвалъ «ученіемъ о коллективномъ предметѣ» (*Kollektivgegenstandslehre*) и вообще съ новѣйшимъ ученіемъ о множествахъ и ихъ «неколичественной математикой». Но къ этому присоединяются еще двѣ идеи, возникшія на почвѣ русской философіи и составляющія ее достояніе: Федоровская идея соборной регуляціи міровой жизни и воскресенія мертвыхъ и возникшая на почвѣ мистическо-аскетическаго опыта идея имяславства, представляющая своеобразное явленіе онтологическаго реализма. «Жизнь — это печать имени надъ бездною» (стр. 109), такъ грандіозно и совершенно вѣрно опредѣляетъ міровую загадку В. Муравьевъ. Въ связи съ вдохновляющей его идеей т. ск. космическаго прогматизма само время обрѣтаетъ у него два аспекта: «время подчиняющее» (смерть) — результатъ дезорганизациі, разброда, дурного индивидуализма, и «время подчиненное» (жизнь) — результатъ организациі, согласованія, хорошаго коллективизма. Великая жажда жизни, лишенная какихъ бы то ни было признаковъ того, что можно было бы назвать «дурнымъ эпикурей-

ствомъ», утвержденіе бытія, воля къ преодолѣнію «времени подчиняющаго», къ овладѣнію жизнью и значить къ побѣдѣ надъ смертью руководить авторомъ. Правда, и онъ не опредѣляетъ времени. Но въ его концепціи это отказывается ненужнымъ, ибо онъ очень хорошо показываетъ подлежащее утвержденію въ томъ, что зовется временемъ, и подлежащее въ немъ преодолѣніе и отрицанію. Бѣглое перелистываніе и невнимательное чтеніе этой книги способно возбудить подозрѣніе и даже отвращеніе. Въ ней много совѣтско-коммунистическаго прожектерства, пустого и претенціознаго, много нео-гуманистической словесности (стр. 101-103) — хотя и тутъ звучитъ, сквозя старую шарманку утопическаго мечтательства, грандіозная подлинная музыка будущаго.

Достоинство этой книги то, что она «съ голосомъ»—и притомъ весьма и весьма громкимъ и грознымъ. Она напоминаетъ намъ о томъ, что есть «имя жизни». И это имя должно быть именовано, чтобы жизнь жила, а смерть умерла. Для исповѣдывающихъ Слово, пришедшее во плоти преодолѣвшее время и овладѣвшее имъ, — сомнѣній нѣтъ въ томъ, что только Его имя должно быть исповѣдано. Но новое время и его задачи властно требуетъ и соответствующихъ формъ этого исповѣдыванія.

В. Н. Ильинъ.

Л. П. Карсавин. — Церковь, личность и государство. Евразійское книгоиздательство. Париж — 1927. Стр. 30.

Богатое и духовно-питательное содержаніе этой болѣе, чѣмъ скромной по размѣрамъ, книжечки есть въ сущности своеобразный творческій итогъ многолѣтней богословско-философской работы ея автора. Тѣ, кто знакомъ съ трудами Л. П. Карсавина, легко узнаютъ въ ней мысли развитыя въ «Философіи исторіи», въ «Урокахъ отрѣшенной вѣры», въ статьѣ «О добрѣ и злѣ» и др. Въ послѣднее время авторъ этихъ трудовъ сосредоточился на социальномъ-правовыхъ и государственно-политическихъ вопросахъ, трактуя которые онъ прилагаетъ результаты, добытые предыдущими изслѣдованіями.

Такимъ приложеніемъ богословско-философскихъ умозрѣній является и настоящая брошюра. Непроста въ самомъ ея заглавіи терминъ «личность» поставленъ посрединѣ между церковью и государст-